

Мария Гусева
И мы вспомним!

Эту женщину я не мог,
не имел права забыть.

В. Закруткин

За все надо платить... Эта фраза чаще вызывает у нас отрицательные эмоции. Нам кажется, что платит тот, кто сделал что-то ужасное. И приходит время возмездия. Война переворачивает мировоззрение! Фашисты, возомнившие себя сверхлюдьми, дорого заплатили. Но мы, отставая свою свободу, заплатили цену, несравнимую, несоизмеримую с их уродливым, трусливым раскаяньем на суде в Нюрнберге.

Повесть «Матерь человеческая» была написана советским писателем Виталием Александровичем Закруткиным. Это мое первое знакомство с его творчеством. «Этого не может быть, так не бывает», – думала я, читая повесть. Молодая женщина попала в кровавое месиво, называемое нейтральным словом «война». Войны бывают разные, но сам писатель дал войне такую характеристику: «Страшная река горя людского, черная, озаренная пожарами река». Беда Марии – капля в общем горе, но она захлебнулась в ней.

На ее глазах повесили мужа. До последнего хотелось верить, что в этой чёрной машине смерти встрепенется что-то человеческое, когда на защиту отца бросился ребенок. «Оставьте ей хоть сына!» – молила я, читая строку за строкой. Так не может быть, так нельзя, это недопустимо! Ведь остановилась же разъярённая толпа в рассказе Льва Толстого «Сила детства». Опомнилось стадо, увидев ребёнка. Ни отца, ни маленького сына не тронули! Здесь, к великому несчастью, убийство ребёнка состоялось, и оно не было спонтанным. Мол, под руку попался. Не люди «посоветались»! Нет, ничего их не остановило! Страшнее для матери ещё не придумали пытки.

От ужасного, душераздирающего крика в тот момент и неминуемой гибели после него Марию спасли односельчане. Зачем? Страх и тяжелейшая потеря сковали ее сознание после побега. Разум она сохранила. Разум ей говорил: «Жизни

больше нет!». Но разум тихо шептал: «Нельзя убивать своего народившееся дитя, он имеет право жить!».

Сохранив себя, она, однако, погрузилась в мир мёртвых. Живых не осталось. Отныне она говорила с ними, хоронила их, принимая от них одежду и все мелочи, так необходимые ей теперь. Парадоксально, но именно сельский погост окончательно утвердил ее в мысли, что нужно цепляться за жизнь. Каким цельным и мудрым человеком нужно быть, чтобы решить: «От деда Корнея пошел хутор, но я не буду последним жителем». Вообще, соседство жизни и смерти и есть основа повествования. Так, обгоревший тополь напоминает, что все мертво, а такая же обгоревшая яблоня, которая зацвела весной, шепчет Марии: «Я – жизнь, как и ты».

Величие «матери земной» в том, что она знает о жестокости земли, но верит в светлое. Какое емкое было название у рассказа, который лег в основу повести: «О живом и мертвом»! «Человеческая» мать стала тончайшим нервом, распознав оба признака. Немыслимый в обыденности случай: она помиловала виновника ее беды Вернера Брахта. Слово «мама» привело к тому, чего не может быть: она стала и ему матерью. Он умер, но был живее нелюдей со свастиками на рукавах, потому что не успел очернить свою душу этой чумой. Проклинать его не будут.

Главная героиня – это женщина, которая создает жизнь. Она, преодолевая душевную боль, выживает и спасает других. Подобно Матери божьей, она много страдает, вынося самые страшные муки. Мария не причислена к лику святых, но она является той самой, земной «Матерью человеческой», хранительницей мира и жизни на земле.